На правах рукописи

Дружкина Юлия Алексеевна

РЕЛИГИОЗНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ

12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Саратов 2007

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Синюков Владимир Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Сорокин Виталий Викторович

кандидат юридических наук, доцент
Варьяс Михаил Юрьевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» (юридический факультет)

Защита состоится 21 мая 2007 года в 14-00 час. на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» (410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан « ___ » апреля 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук И.С. Морозова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

туальность темы диссертационного исследования. В настоящее время в свете проводимых в Российском государстве экономических, политических, конституционных реформ важнейшим вопросом их успешной реализации является состояние и развитие отечественного правового сознания как фундаментальной основы будущей правовой государственности России.

Известно, что правосознание не сводится к простому усвоению и воспроизведению действующих юридических норм, а есть сложное духовное явление, которое имеет разнообразные политико-правовые, культурно-исторические, религиозно-нравственные, национально-этнические корни[1].

На рубеже двух веков государство и право столкнулись с проблемами, знаменующими новые явления в общественных отношениях. Наряду с глобализацией и универсализацией экономических и политических процессов не только сохраняются, но и получают невиданную ранее силу факторы национальной, культурной и религиозной идентичности.

Религия всегда выступала ведущим социальным источником права и правосознания. Правовые системы исторически базируются на исходных догматах традиционных конфессий. Кризисные явления в современной государственности и праве цивилизованных стран во многом имеют корни в кризисе правосознания, постепенно, в течение двух последних веков утратившего связь с религиозной культурой. Особую негативную значимость эти процессы получили в России, советский период истории которой отмечен острым религиозным нигилизмом со стороны государства.

Все это не могло не сказаться самым отрицательным образом на реальном состоянии российской государственности и правового регулирования в пореформенный период. Сейчас постепенно приходит понимание того, что современная Российская Федерация – наследница сложного баланса сил в историческом формировании

---

[1] См.: *Фарбер И.Е.* Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963; *Лукашева И.Е.* Социалистическое правосознание и законность. М., 1973; *Могилевский А.А.* Правосознание и религия. Ашхабад, 1977; *Ильин И.А.* О сущности правосознания. Собр. соч.: в 2 т. М., 1993; *Хвыля-Олинтер А.И.* Влияние религиозного фактора на формирование правового сознания // Гуманитарные науки и юридическое мировоззрение: Материалы межвузовской научно-практической конференции, 30 марта 2003 г. Белгород, 2003.

поликонфессиональной российской государственности. Так, процессы возрождения этнорелигиозного сознания в мире, особенно в его исламской части, движение к панисламизму напрямую затрагивают стабильность России не только как исторического центра православия, но и как великой мусульманской страны.

К сожалению, длительное игнорирование религиозного фактора, в частности, религиозной морали в советский период, привело к тому, что общественное правосознание современной России оказалось во многом беззащитным перед крайними, экстремистскими формами религиозного правосознания (например, вахаббизм), угрожающими правопорядку и государственной целостности, в частности, на Северном Кавказе. Результатом этих процессов стали участившиеся в последнее время факты правонарушений на религиозно-этнической почве.

Культурное и социальное единство народов сегодняшней России как гарантия стабильности российской государственности имеет глубокие корни в сфере религиозного правового сознания, в связи с чем государство должно стремиться к формированию его общих правовых принципов, исключающих политический и национальный раскол и крайние формы выражения религиозной идентичности. В этом стратегическом для российской государственности вопросе свое слово должна сказать юридическая наука, которая под влиянием классовой и общечеловеческой методологии долгое время не уделяла необходимого внимания анализу религиозного правосознания. В условиях вызовов современному миру такое положение в отечественном правоведении уже не может сохраняться. Религиозное правосознание в силу своего большого практического значения для правового регулирования современной России должно стать полноценным предметом фундаментального правоведения. Это расширит границы традиционной теории правосознания, откроет для этой теории дополнительные научные и прикладные горизонты.

В изучении религиозного правосознания нуждается не только теория государства и права, но и отраслевые юридические науки – конституционное, уголовное, процессуальное право, которые в настоящее время испытывают дефицит сведений в вопросах этноконфессиональных элементов государственного строительства, федеративных отношений, местного самоуправления, защиты прав человека, безопасности личности, регулирования миграционных процессов.

Таким образом, на нынешнем этапе становления российской правовой государственности, в условиях активизации религиозного фактора в глобализирующемся мире, появилась необходимость серьезного изучения и последующего культурного формирования религиозного элемента правосознания.

Степень научной разработанности темы. Исследования правосознания проводились учеными различных областей научного знания – философии, юриспруденции, социологии, психологии, истории.

В российской философско-правовой школе многие вопросы общей теории правосознания глубоко исследованы И.А. Ильиным, Б.А. Кистяковским, П.И. Новгородцевым, Л.И. Петражицким, Н.А. Бердяевым и другими учеными.

Различные аспекты теории правосознания нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых-юристов: М.И. Байтина, П.П. Баранова, И.Л. Бабич, Е.А. Белканова, Р.С. Байниязова, В.И. Бегинина, Г.Дж. Бермана, А.С. Бондарева, М.Ю. Варьяса, Н.Н. Вопленко, Н.Л. Гранат, А.В. Грошева, Д.А. Керимова, С.Н. Касаткина, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, Е.А. Лукашевой, И.М. Максимовой, В.П. Малахова, О.В. Мартышина, Н.И. Матузова, Д.В. Меняйло, А.И. Овчинникова, Б.А. Осипяна, Г.С. Остроумова, И.Ф. Покровского, С.В. Полениной, А.Р. Ратинова, А.М. Рудинского, Т.Б. Сазоновой, В.Н. Синюкова, Т.В. Синюковой, Н.Я. Соколова, В.В. Сорокина, Л.А Тихомирова, И.Е. Фарбера, Т.В. Губаевой, В.А. Щегорцева и других.

Несмотря на то, что проблемы правосознания традиционно широко исследуются в литературе, вопросы именно религиозного правосознания в контексте отечественной правовой культуры до сих пор не выступали предметом самостоятельного монографического исследования.

Объект исследования – общественные отношения в сфере религиозной и правовой жизни российского общества.

Предметом исследования являются структуры, уровни, формы религиозного правосознания как самостоятельной правовой категории науки теории государства и права.

Цель исследования состоит во всестороннем научном анализе религиозного правосознания как источника и духовно-нравственного компонента правовой культуры Российского государства.

Достижение поставленной цели предполагает **решение следующих задач:**

– дать общую характеристику религиозного правового сознания как самостоятельного предмета юридической науки;

– сформулировать определение религиозного правосознания и раскрыть современные методологические подходы к изучению закономерностей отечественного религиозного правосознания;

– разработать теорию источников, функций, субъектов и видов отечественного религиозного правосознания;

– рассмотреть уровни религиозного правосознания: каноническое и синкретическое правосознание, последнее из которых зачастую является причиной возможных его деформаций;

– показать сущность и роль религиозного правосознания в нормотворческом и правоприменительном процессах в России, ее отдельных субъектах и в решении проблем по преодолению правового нигилизма;

– проанализировать влияние религиозного правосознания на право, правовое воспитание, правовую культуру и на формирование российской правовой системы в целом;

– определить авторскую позицию по ряду дискуссионных вопросов общей теории правосознания в аспекте темы исследования.

Методологическая основа исследования. При изучении роли религиозного правосознания в отечественной правовой культуре автор опиралась на законы метафизики и диалектики, общенаучные методы познания – единство анализа и синтеза, логический, исторический, системный, структурно-функциональный – и частно-научные методы – формально-юридический, сравнительно-правовой.

Анализ религиозного правосознания как правовой категории, имеющей сложную и глубокую духовно-нравственную природу, обусловил необходимость использования специальных методов научного и философского религиоведения – философского экзистенциализма, философско-теологического, феноменологического подходов и приемов исследования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют идеи и концепции отечественных и зарубежных ученых, изложенные в специальной юридической литературе, научных трудах по общей теории государства и права, истории, философии, социологии, психологии и религиоведению.

Общественное сознание, его природа, структура, закономерности были предметом изучения многих известных ученых-обществоведов, в частности: Э. Фромма, П. Берара, Э. Дюркгейма, К.Г. Юнга, А. Радклиффа-Брауна, У. Джеймса, О. Шредера, М. Форварда, А.И. Демидова, И.Д. Невважая, М.-Э. Х. Денильханова, Л.Н. Митрохина и других.

В силу специфики предмета исследования в работе использована литература, посвященная философским, историческим, каноническим вопросам религии, жизни церкви, нормативным и догматическим источникам регулирования в сфере конфессиональных отношений (Митрополит Кирилл, Х. Донин, А. Кураев, А.П. Лопухин, А. Мень, М.И. Одинцов, Р.А. Папаян, Н.С. Суворов, Н. Тальберг, П.А. Флоренский, А.И. Хвыля-Олинтер, В.А. Цыпин и другие).

Автором проанализирован значительный массив источников светского права, касающихся правового статуса религиозных организаций (объединений) и верующих, а также и собственно источников вероучений, составляющих основу традиционных мировых религий.

Нормативно-правовой и эмпирической базой исследования являются Конституция Российской Федерации, федеральные и региональные законы, иные нормативно-правовые акты и документы религиозных организаций (объединений), относящиеся к предмету исследования.

Научная новизна диссертации определяется поставленными выше целями и задачами и состоит в том, что представленная автором диссертация – первая научная работа в теории государства и права, в которой на монографическом уровне разработана общая теория религиозного правосознания как самостоятельный раздел общей теории правового сознания и правовой культуры общества.

Заявленная тема – новое направление научного исследования отечественного правосознания в пространстве российской правовой культуры.

Новизна такого подхода нашла непосредственное отражение в **выносимых на защиту следующих основных идеях, выводах и положениях:**

1. На основе анализа признаков, черт и закономерностей религиозных правовых отношений автор сформулировала научное определение религиозного правосознания. Религиозное правосознание – это взгляды, доктрины, чувства, настроения индивидов, социальных общностей по поводу права и законности, формирующиеся под влиянием религиозного мировоззрения и выполняющие посредством этого роль социального источника права и самостоятельного регулятора (саморегулятора) их поведения в юридически значимых ситуациях. В работе выявлены исторические, социальные, нормативные, культурные источники религиозного правосознания, дается их харак-

теристика применительно к основным религиозным вероучениям, прослеживается эволюция в правовой культуре.

2. Разработана система функций религиозного правосознания, проведена их научная классификация на познавательную, оценочную, регулятивную и культурно-мировоззренческую – основные направления воздействия на поведение субъектов; показаны роль и социальное назначение данных функций в общественных отношениях.

3. Аргументированы подходы к научному пониманию категории субъекта религиозного правосознания, показано соотношение религиозного, конфессионального, атеистического статусов личности применительно к психологическим процессам религиозного осознания права.

4. Раскрыта структура религиозного правосознания, обосновываются такие его виды (в зависимости от субъекта), как доктринальное религиозное правосознание, обыденное религиозное правосознание, правосознание верующих и правосознание атеистов; дается их социоправовая характеристика.

5. Впервые в общей теории права показана уровневая структура религиозного правосознания, которая отражает его видовую специфику; анализируются специфические признаки канонического и синкретического правосознания, прослеживается их взаимосвязь в поведении субъектов.

6. На основе анализа этноконфессиональных аспектов религиозного правосознания делается вывод о том, что оно представляет собой самостоятельный социальный источник права, вбирает самые разнообразные духовные элементы, отражает различные сферы общественной идеологии и психологии и поэтому имеет сложную содержательную морфологию, не совпадающую полностью ни с одним из известных видов правосознания, развиваясь в общественных отношениях по собственным культурным закономерностям.

7. Исследована роль религиозного правосознания в нормотворческом процессе. Делается вывод, что религиозное правосознание дает важную для генезиса права духовно-культурную основу нормотворческого процесса: выступает самостоятельным регулятором (саморегулятором) поведения субъектов в юридически значимых ситуациях. Раскрываются направления, формы и методы выражения конфессиональной составляющей в формировании нормотворческой среды правового регулирования; выделяются приоритеты российской правовой традиции в духовной сфере, учет которых в законотворчестве содействует правомерному поведению индивидов.

8. Обосновывается место религиозного правосознания в современной доктрине прав человека, раскрывается соотношение принципов свободы совести с иерархией религиозных ценностей. Делается вывод, что развитое религиозное правосознание – это фундаментальная гарантия прав человека, дающая реальные критерии в системе ценностей современного общества.

9. Выявляется специфика правоприменительного процесса в условиях поликонфессионального государства. Законность, поиск справедливости, соразмерность – ценности, которые характеризуют процесс применения права, основанный на религиозном правосознании, являющемся частью российской национальной и религиозной правовой культуры. Делается вывод, что правоприменение в многонациональном и многоконфессиональном Российском государстве должно осуществляться субсидиарно с учетом специфики национальной и религиозной правовой культуры регионов России.

10. На основе анализа законодательной и правореализационной практики показаны наиболее характерные деформации религиозного правосознания, выявляются их причины – десакрализация правовой культуры, несоответствие нравственно-духовного идеала права – праву как системе юридических норм, действующих в конкретном государстве. Обосновываются рекомендации по формированию культуры толерантности индивидов, социальных общностей; по устранению деформаций религиозной духовности, созданию единого нравственного правового уклада жизни народов России, укреплению целостности национального самосознания и культурной идентичности.

11. Раскрывается перспектива развития религиозного правосознания в общественных отношениях современной России. Обосновывается вывод, что развитие религиозного правосознания имеет принципиальную значимость для повышения уровня развития отечественного правосознания и общей правовой культуры граждан, формирования общероссийской правовой идеологии, совершенствования законодательства, так как оно содержит духовные, культурно-исторические, религиозно-нравственные, национально-этические элементы, фундаментирующие уважение к праву, закону, соблюдению прав и интересов людей в общественных отношениях.

Научное и практическое значение исследования состоит в том, что положения диссертации позволяют рассматривать религиозное правосознание в качестве важнейшего элемента российской правовой культуры. Положения и выводы диссертации дополняют ряд разделов

науки теории государства и права; их можно использовать в преподавании (учебном и воспитательном процессе) фундаментального правоведения и иных отраслевых наук, в исследовательской деятельности при анализе этноконфессиональных проблем укрепления правопорядка в современной России на федеральном и региональном уровнях.

Апробация результатов исследования. Научно-теоретические выводы и положения диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», где выполнялась работа. По этим проблемам автор выступала с научным докладом «Влияние религиозного правосознания на развитие правовой системы России» на межвузовском научно-практическом семинаре «Актуальные проблемы современной российской правовой системы» (Саратов, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2006). Основные положения диссертации нашли отражение в четырех научных публикациях автора общим объемом 1,7 п. л.

Структура диссертации определена характером исследуемых в ней научно-теоретических вопросов и состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и степень научной разработанности темы, определяется объект, предмет, цель, задачи исследования, изложены теоретическая и методологическая основы, раскрывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, характеризуются формы апробации результатов научного исследования.

Первая глава «Общая характеристика религиозного правосознания» содержит три параграфа и посвящена анализу понятия, источников, функций, видов и уровней религиозного правосознания, а также его структуры: психологическому и идеологическому аспектам религиозного правосознания.

В первом параграфе «Понятие, источники, функции и виды религиозного правосознания» анализируются источники религиозного правосознания, уточняются признаки данной правовой категории, определяются понятие, функции и виды религиозного правосознания.

Правосознание состоит в глубокой взаимосвязи с другими формами общественного сознания, особенно – с религией, поскольку

всегда в истории права религиозные нормы выступали важным источником права и законодательства, а соответствующие религиозные институты всегда являлись непререкаемым нравственным авторитетом.

В советской теории права по известным причинам не признавалось религиозное правосознание. Обычно выделялись такие виды правосознания, как обыденное, профессиональное, научное. Однако, религиозное мировоззрение, религиозные нормы во многих случаях являются прототипами правовых норм: религия и право имеют схожий предмет воздействия; право невозможно без религии как источника и даже как формы, а религия, в свою очередь, включает нормы, признаваемые правовыми. Поэтому в объективной реальности существует такое явление, как религиозное правосознание.

«Правосознание есть инстинктивная воля к духу, к справедливости и ко всяческому добру. Но именно поэтому – живой корень его надо искать в религиозном чувстве и в совести. <…> Можно представлять себе, конечно, правосознание вне религии и вне совести, но это будет что-то вроде воли, лишенной неба и земли, это будет дисциплина влечений, а не качественное и не творческое начало жизни, черствая форма, лишенная дара любви и дара созерцания», – писал И.А. Ильин[2].

В диссертации обосновывается вывод, что религиозное сознание есть составная часть правового осознания действительности. Религиозное сознание – важнейший элемент правосознания, и оно не определяется конфессиональной или формально безрелигиозной принадлежностью индивида или общественной группы. Сегменты религиозного правосознания объективно присутствуют во всех иных видах и структурах правового осмысления мира – идеологических, психологических, массовых, индивидуальных, научных и профессиональных. Их наличие не свидетельствует, однако, об отсутствии самостоятельного и целостного предмета религиозного правосознания. Этот предмет имеет сложную природу, включает разные уровни религиозного освоения права – от канонического правосознания до правосознания синкретического – внешне не связанного с религией социальных общностей и субъектов правоотношений.

Соглашаясь с тем, что в любой системе взглядов, в том числе открыто атеистических, есть религиозные элементы, нельзя не видеть специфики религиозного сознания как самостоятельной и целостной формы познания мира. Религиозное правосознание – сложный,

---

[2] *Ильин И.А*. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. М., 1993. С. 447, 449.

интегративный, но вместе с тем целостный и самостоятельный вид правового сознания.

Субъектом религиозного правосознания является человек вне зависимости от его религиозной и конфессиональной принадлежности либо отсутствии таковой, поскольку субъект права всегда есть субъект правовой культуры народа.

Источники религиозного правосознания – это прежде всего основополагающие законы основных религиозных учений – догматы традиционных верований и идеологий: в христианстве – Священное Писание – Библия; в исламе – Коран; в иудаизме – Танах; в буддизме – Трипитака – «три корзины закона (учения)». Важным источником религиозного правосознания является религиозная мораль.

В работе выделяются *признаки религиозного правосознания*.

Во-первых, это – универсальность и абсолютность религиозной морали и ее определяющее влияние на право. Религиозное правосознание как вид правосознания отличается тем, что предполагает наличие правовых взглядов и правовых чувств, имеющих нормативное значение для отдельных индивидов, социальных общностей и регулирующие это поведение не только с точки зрения их конституционных прав и обязанностей, правомерности или неправомерности действий, но и с позиции их детерминации религиозными нормами (Библией, Кораном и др.).

Во-вторых, религиозное правосознание развертывается и конкретизируется в особом содержании: системе присущих индивидам, общностям религиозно-правовых знаний, оценок, ценностных ориентаций. Это знание может быть достаточно полным либо фрагментарным, отождествляющим, либо отрицающим религию. Религиозное правосознание представляет собой отношение людей к правовым явлениям в контексте религиозной культуры, выступает выражением нравственных оценок по отношению к законам государства, судебной деятельности, поведению и пр., то есть отражает соотношение нравственно-религиозной морали и позитивных фактов государства и права.

В-третьих, религиозное правосознание способно отражать общественное отношение даже до того, как последнее приняло правовую форму, что обусловлено способностью религии к нормативно-ценностному отражению действительности. Поэтому решающее значение для определения религиозного правосознания имеет соотнесение в нем предмета отражения права с его сущностью, то

есть соответствие законов государства (светских законов) религиозно-нравст-
венным нормам. Своеобразным «результатом» религиозного правосознания является осознание необходимости правового поведения
согласно нормам религиозной морали, внесения необходимых изменений в сложившийся правопорядок. При этом осознание необходимости правового регулирования в соответствии с религиозными нормами неразрывно связывается с решением светских вопросов
воспитания, образования, политики и культуры.

В-четвертых, важным признаком религиозного правосознания является его непосредственная близость к процессу генезиса права в качестве его социально-правового источника. Так, объективно существующие в общественном и индивидуальном сознании структуры религиозного правосознания предполагают учет этого элемента правовой культуры в деятельности законодательных органов, в частно-
сти, проведения религиозно-конфессиональной экспертизы в ходе принятия и осуществления законотворческих решений. В местностях с преобладающей конфессиональной средой такой учет должен иметь легальные институционные формы.

Таковы, на взгляд автора, существенные признаки религиозного правосознания, которые позволяют сформулировать его определение.

Религиозное правосознание – это взгляды, доктрины, чувства, настроения индивидов, социальных общностей по поводу права и законности, формирующиеся под влиянием религиозного мировоззрения и выполняющие посредством этого роль социального источника права и самостоятельного регулятора (саморегулятора) их поведения в юридически значимых ситуациях.

Религиозному правосознанию присущи функции, т.е. основные направления воздействия на общественные отношения, раскрывающие его роль и социальное назначение в обществе: *познавательная, оценочная, регулятивная, культурно-мировоззренческая.* В работе анализируется содержание функций религиозного правосознания.

В диссертации рассматриваются структурно-функциональный аспект религиозного правосознания и следующие виды религиозного правосознания (в зависимости от субъекта): *доктринальное религиозное правосознание, обыденное религиозное правосознание, правосознание верующих и правосознание атеистов.*

Доктринальное религиозное правосознание представлено взглядами, концепциями, выражающими теоретическое освоение права, формирующееся у богословов на основе религиозного мировоззрения и религиозного опыта.

Обыденное религиозное правосознание представляет собой массовые представления людей, их настроения, чувства «по поводу» права, возникающие под влиянием религиозного мировоззрения.

Правосознание верующих – это настроения, чувства (социально-психологические компоненты) людей, живущих в мире под знаком действенного присутствия божества, чьи религиозные убеждения реализуются в их поведении; те, кто сознательно руководствуется в своем поведении религиозными догматами, заповедями и нормами, для которых религиозная вера выступает как мотив действия, поведения по поводу права и законности.

Правосознание атеистов – это представления людей о праве, основанные на воззрениях, отвергающих всякие религиозные верования, опровергающие религиозные представления и культ, неверующие в бытие Бога, утверждающие самоценность бытия мира и человека.

Во втором параграфе «Уровни религиозного правосознания. Каноническое и синкретическое правосознание» исследуется уровневая структура религиозного правосознания, проводится сравнительный анализ канонического и синкретического правосознания.

Каноническое правосознание – это взгляды, доктрины, чувства, настроения людей, их отношение к праву и другим правовым явлениям в государстве, формирующиеся под влиянием религиозного мировоззрения, основанного на том или ином, индивидуальном для каждого, традиционном религиозном вероучении – иудаизме, христианстве, исламе, буддизме, положения которого являются определен-
ным ориентиром их поведения в юридически значимых ситуациях.

Синкретическое правосознание – это архаичный, деформированный в плане знания, осознания норм религиозной морали и основанных на них норм права, уровень религиозного правосознания, при котором знания, представления индивида о праве формируются под влиянием синтеза религиозных и различных псевдорелигиозных учений, представляющих широкий спектр мистических, спиритуалистических, оккультных и прочих концепций, которые развиваются вне основного русла традиционных религиозных направлений, распространенных суеверий, а также научного и вненаучного знания.

В работе проводится анализ соотношения уровней религиозного правосознания с поведением субъектов.

В третьем параграфе «Структура религиозного правосознания: идеологический и психологический аспекты» автор обращает внимание на то, что религиозно-правовая психология является наиболее непосредственным отражением жизненных отношений людей, живущих в государственно-организованном обществе. Психология религиозного правосознания понимается как отражение непосредственного жизненного опыта на основе религиозного мировоззрения, практического участия в правовой сфере жизни общества.

Психологический компонент религиозного правосознания содержит следующие *элементарные структуры*: *вера в право, правда, чувство совести*. Среди этих элементов символ «правды» занимает центральное место. В диссертации дается правовой анализ названных элементов психологического аспекта религиозного правосознания.

В работе рассматривается сфера бессознательного в религиозном правосознании – психические процессы, осуществляемые без сознательного контроля (инстинкты), которые все же являются частью осознанного, вошедшего в привычку, ставшего традиционным (обычным) поведением индивида и определяющим границы свободы себя и свободы других.

В содержании психологии религиозного правосознания большую роль играют *аналогия, образы, желания*.

Идеологический аспект религиозного правосознания представляет собой систему религиозных и правовых идей, взглядов, теорий, доктрин, в которых выражается осознание и понимание правовой действительности.

Идеология религиозного правосознания носит систематизированный, концептуальный характер. Это религиозное мировоззрение часть российской государственно-правовой идеологии в рамках пространства гражданского общества и социального правового государства и составной компонент религиозного правосознания.

В диссертации подробно рассматриваются основные формы и закономерности реализации идеологического аспекта религиозного правосознания. При этом автор обращает внимание на то, что сегодня России, как многонациональному и многоконфессиональному государству, необходимо политико-правовое идеологическое обеспечение культуры *толерантности*, уважительного отношения к представителям разных направлений светской и религиозной мысли; предупреждение проявлений религиозного экстремизма, различных проявлений

религиозных извращений, обеспечение интересов государственной безопасности в духовной сфере жизни российского общества, поддержание и развитие межконфессионального диалога.

Вторая глава «Религиозное правосознание в отечественной правовой культуре» включает пять параграфов и посвящена анализу влияния религиозного правосознания на нормотворчество, соблюдение прав человека; особенностей правоприменения в поликонфессиональном государстве; деформаций современного религиозного правосознания; проблемам формирования религиозного правосознания и влиянию сакрального религиозного компонента (фактора) правосознания и правовой культуры на преодоление правового нигилизма в современной России.

В первом параграфе «Влияние религиозного правосознания на нормотворчество» проводится анализ влияния религиозного правосознания на различные стадии правотворческого процесса.

Религиозное правосознание играет важную роль при создании нормативно-правовых предписаний, «пронизывая» все стадии нормотворческого процесса, начиная с создания нормативно-правовых положений, регулирующих в полном объеме правотворческий процесс, его подготовительную стадию и заканчивая реализацией законов и иных нормативных правовых актов.

Религиозное правосознание ориентирует субъектов нормотворчества на создание норм права, по своей природе обладающих свойством истинных духовно-культурных ценностей и приоритетов российской правовой традиции. Только закон, созданный на основе норм религиозной морали как принципе правотворческого процесса, не вступающий в противоречие с представлениями о справедливости, истине, правде, способен найти отклик в российском массовом правосознании.

Учет религиозного правосознания исключает механический, формально-юридический, бюрократический подход к нормотворческому процессу. Диссертант обосновывает позицию, согласно которой нуждается в обсуждении вопрос о субсидиарном действии светских и церковных норм в сфере семейно-брачных отношений, что будет способствовать стабильности правового регулирования, повышению авторитета правовых норм.

Таким образом, сознание индивидов, основанное на нормах религиозной морали, должно выступать важной детерминантой правообразования. Необходимо учитывать *религиозно-культурный аспект принципа научности правотворческого процесса*, и в связи с этим нужно расширить круг методов, подходов, используемых в нормотворческом процессе с учетом религиозного фактора.

В диссертации обосновываются предложения по уточнению механизма законодательной работы, в частности, необходимость создания *Комиссии по национальным и конфессиональным вопросам при Президенте России*.

Во втором параграфе «Религиозное правосознание и соблюдение прав человека» рассматривается роль религиозного правосознания в системе ценностей свободы личности. Обосновывается вывод, что *религиозное правосознание* – это фундаментальная *гарантия прав человека* вне зависимости от их временных и территориальных аспектов, так как религиозное правосознание должно определять иерархию ценностей в системе прав человека.

Религиозное правосознание *признает естественный характер* прав человека, регулирование их Высшим Законом. Право в русле религиозного правосознания для каждого человека есть средство реализации нравственно-гуманистических ценностей в обществе.

Религиозное правосознание предстает во внешнем проявлении, отношении человека к человеку через его внутренний мир, порождая в душе чувство уважения права, справедливости и показывая единую, объективную меру оценки поведения.

Специфика религиозного правосознания состоит в том, что оно является источником *права на свободу*, в понимании не как произвола, а как глубокой нравственной детерминанты поведения человека, имеющей нравственные ограничения.

Религиозное правосознание указывает государству на недопустимость распространения убеждений или действий, ведущих к становлению всецелого контроля за жизнью человека, ее убеждениями, а также к разрушению духовно-нравственной основы его жизни, оскорблению религиозных чувств, дискредитации культурно-духовной самобытности народа, возникновению угрозы жизни как священному дару от Бога.

В работе обосновывается вывод, что введение элементов религиозного правосознания в отечественную концепцию прав человека имеет стратегическое значение для развития личности, в том числе для исправления сложившихся деформаций ее правового статуса. Для религиозного правосознания идея свободы и прав человека неразрывно связана с идеей служения обществу, государству.

Так, с позиции религиозного правосознания нельзя признать нравственно приемлемыми распространенные ныне в светском обществе попытки легализации «права на смерть» – эвтаназии, то есть намеренного убийства безнадежно больных (в том числе по их желанию). Религиозное правосознание ориентирует людей на отрицательное отношение к смертной казни.

Таким образом, религиозное правосознание, являясь частью российской правовой культуры, наполняет духовно-сущностным содержанием провозглашенные Конституцией Российской Федерации права человека, создает надежные нравственно-устойчивые механизмы их реализации и благоприятную среду для их нормального функционирования в жизни каждого человека и всего общества.

В третьем параграфе «Особенности правоприменения в поликонфессиональном государстве» исследуются особенности правоприменительного процесса с учетом религиозного фактора в современной России.

В проблеме реализации права важнейшее значение имеет *социокультурный аспект*, который показывает, насколько учет требований норм религиозной морали в рамках отправления правосудия является необходимым фактором эффективного применения права и достижения его социального назначения. Имея в виду, что Россия – многонациональное и многоконфессиональное государство, юрисдикционным государственным органам, должностным лицам, наделенным полномочиями по применению права, претворению его в жизнь, важно учитывать специфику культуры того или иного народа, живущего в России, ее субъектах и особенности религиозного вероучения той или иной традиционно представленной конфессии в рамках правового пространства России.

Такой учет имеет свои основы в российском процессуальном законодательстве. Это – внутреннее убеждение, основанное на чувстве совести должностного лица юрисдикционного государственного органа, применяющего право, реализующего законы государства в процессе своей правоприменительной деятельности.

Так, глава 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации среди принципов уголовного судопроизводства, таких, как законность (ст. 7), осуществление правосудия только судом (ст. 8), уважение чести и достоинства личности (ст. 9), охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11), презумпция невиновности (ст. 14) и некоторых других (ст.ст. 10, 12, 13, 15, 16, 18, 19), выделяет принцип свободы оценки доказательств: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и *совестью* (ст. 17)».

Религиозное правосознание основано на чувстве совести как стремлении к справедливому праву, имеющему своим источником нормы религиозной морали.

В России как многонациональном и многоконфессиональном государстве правоприменитель не свободен от влияния религиозных норм. Законность, поиск справедливости, соразмерность – это те ценности и принципы, которые характеризуют процесс применения права, основанный на религиозном правосознании, являющемся частью российской национальной и религиозной правовой культуры. Внутреннее убеждение правоприменителя и совесть, сформированные на основе религиозного правосознания как источника российской правовой культуры, и государственный закон есть гарантии справедливого применения права.

Правоприменение в поликонфессиональном обществе не может быть таким же, как в монотеистическом, оно не может не учитывать социально-религиозный статус субъектов права, правоотношений, иначе право просто не достигнет своей социальной цели. Правоприменение должно осуществляться субсидиарно с учетом специфики национальной и религиозной правовой культуры регионов России. Границы правоприменения – это общечеловеческие ценности, имеющие свои основания в общих нормах религиозной морали. В данном случае имеется в виду не прямое применение религиозных норм, а формирование религиозного правосознания субъектов правоприменения, содействующего глубокому пониманию смысла права.

В четвертом параграфе «Деформации современного религиозного правосознания» отмечается, что источником деформаций религиозного правосознания в современном российском обществе явля-
ется нарушение единства религиозных и правовых компонентов в структуре религиозного правосознания. Так, например, в России правовое сознание людей, исповедующих ислам, в большей степени ориентировано на сакральное, религиозное мировоззрение. В этом видит-
ся причина особенно активного стремления народов Северного Кавказа к религиозному измерению правовых явлений в государстве.

Крайний индивидуализм, бездуховность, эгоизм, стяжание как черты массового сознания являются разрушителями традиционных, религиозно-правовых структур правовой жизни народа. Это вызывает негативную реакцию, особенно со стороны религиозной части

населения, поскольку для него право как часть правовой культуры, основанное на нормах религиозной морали, – это исторически неотъемлемый духовный компонент их образа жизни на основе его священной, сакральной компоненты.

Религиозный экстремизм есть искаженные формы столкновения религиозной и современной светской правовой морали, базирующейся на либеральных ценностях. Его источник – в отношении индивида, социальной общности к чуждой правовой реальности.

Религия – важная часть культуры того или иного народа. Причина многих этнорелигиозных конфликтов – в отношении участников конфликтной ситуации к историческому, традиционному праву, соответствующему духу правовой культуры.

Так, ваххабизм – это деформация религиозного (происламского) правосознания как форма религиозно-политического экстремизма, направленная на экспансию, завоевания, интеграцию все большего числа сторонников. «Результатом» религиозного радикализма – ваххабизма – явилось такое противоправное деяние не только российского, но и международного масштаба, как этнорелигиозный терроризм.

К числу правовых проявлений деформаций религиозного правосознания относятся суицидальный терроризм как ритуал самоубийства и противоправные террористические действия религиозных экстремистов, что влечет гибель мирных людей. Этнорелигиозный терроризм представляет огромную опасность для Российского государства и других стран.

Сложная историческая природа христианского мировоззрения, как и ислама, оказывает подчас деформирующее влияние на светский правопорядок Российского государства.

Анализ следственной практики показывает участившиеся случаи совершения убийств, связанных с исполнением религиозного обряда. Ярким примером тому могут послужить убийства, совершенные на этой почве в Свердловской, Ростовской областях, Алтайском крае, Чеченской Республике. В СМИ появляются сообщения о ритуальных убийствах, совершенных членами религиозных групп (протестанских тоталитарных сект). К сожалению, весьма редко на стадии предварительного следствия удается правильно квалифицировать подобные преступные деяния, учитывая религиозный, а точнее, деформированно-религиозный мотив подобного рода преступлений. Вынесение
обвинительного приговора тем или иным судом по уголовному делу

такого рода, как правило, не содержит анализа причин деформаций религиозного правосознания.

Эволюция убийств на деформированно-религиозной почве прослеживается с древних времен – инквизиция, геноцид, массовые самосожжения, культовые убийства и т. д.

В диссертации исследуются различные формы проявления деформаций современного религиозного правосознания, существующие в России, даются рекомендации по борьбе с этими явлениями.

Деформация религиозного правосознания есть результат десакрализации правовой культуры. Делается вывод, что прочная общественная интеграция и стабильность могут быть обеспечены только с помощью духовно-культурных факторов и системы институциализированной религиозности.

В пятом параграфе «Проблемы формирования религиозного правосознания в России. Сакрализация правовой культуры как фактор преодоления правового нигилизма» обозначаются проблемы формирования религиозного правосознания в России, определяется роль религиозного правосознания в формировании российской правовой культуры и его положительное практическое значение для преодоления правового нигилизма.

Правовая культура, как и культура в целом, неразрывно связана с историческими, этнорелигиозными, социокультурными особенностями того или иного народа, общества, государства.

В формировании правовой культуры возрастает роль правосознания в целом, и в первую очередь нравственного религиозного правосознания.

Отказ от религии в советский период привел к тому, что многие накопленные ценности были утрачены, нивелировалась религиозная специфика российской правовой культуры.

Религиозное правосознание является одним из важнейших духовно-нравственных компонентов правовой культуры, оказывая на последнюю активно-позитивное влияние. Более того, в современных условиях развития российской правовой государственности принятие во внимание культурного и религиозного факторов стало важнейшей задачей проводимых в России реформ. Эти факторы, несомненно, могут сыграть значительную роль в укреплении правопорядка в стране, повышении уровня правосознания граждан, в утверждении идей истинно высшей законности и правовой дисциплины, преодолении правового нигилизма.

Проблемы формирования религиозного правосознания в современном российском обществе обусловлены отсутствием

государственно-правовой идеологии, ориентированной на воспитание культуры межконфессиональной толерантности личности и преодоление синкретичности в обыденном религиозном правовом сознании россиян; грамотно «выстроенной» правовой политики в области межнациональных и межконфессиональных отношений в жизни российского народа; законов, не ущемляющих возможности внутренней само-реализации народов в регионах России.

Духовное объединение российского общества на основе общих исторических, традиционных нравственно-религиозных правовых ценностей и идей, адекватных правосознанию и правовой культуре россиян, может стать важным шагом на пути развития Российского государства.

Религиозное правосознание – нравственно-духовный компонент, сакрализующий (придающий характер святости) правовой культуре.

Таким образом, формирование отечественной правовой культуры предполагает возрождение и активизацию источников религиозного правосознания. В этих целях необходимо всемерно повышать за счет религиозного компонента правосознания социальную обоснованность действующего законодательства, моральную планку его юридического содержания. Только моральный закон, не вступающий в противоречие с представлениями о добре, зле, справедливости, истине, правде, религии, способен найти отклик в массовом правосознании. Без нравственности и религии, с их акцентами на любовь, взаимопомощь общество утрачивает единство.

В диссертации делается вывод, что главное для поведенческого аспекта правовой культуры – не само по себе знание права (это лишь информационная предпосылка поведения), которое человек «принимает к сведению», а моральный выбор жизненной позиции. Здесь немаловажное значение для развития отечественной правовой культуры имеет религиозное воспитание как составляющая правового воспитания граждан, направленное на повышение уровня их общего осознания права, которое ориентирует их жить по законам Божиим (религиозным нормам), не противоречащим светским законам (государственно-правовым нормам).

Результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. *Дружкина Ю.А.* О понятии религиозного правосознания // Вестник Саратовской государственной академии права. 2005. № 1 (42). (0,6 п. л.).

2. *Дружкина Ю.А.* Религиозное правосознание и правовая культура // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сб. науч. тр. Саратов: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2006. (0,3 п. л.).

3. Дружкина Ю.А., Синюкова Т.В. Роль религиозного правосознания в формировании российской правовой культуры // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. Юбилейный номер (50). (0,5 п. л.).

4. Дружкина Ю.А. Функции религиозного правосознания // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сб. науч. тр. Саратов: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2007. (0,3 п. л.).

Подписано в печать 11.04.2007 г. Усл. печ. л. 1,1.
Бумага офисная. Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.
Гарнитура «Times». Тираж 200 экз. Заказ №____

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел
Саратовского юридического института МВД России.
410043, г. Саратов, ул. Соколовая, 339